

DOI 10.31029/vestdnc99/9

УДК 94(470.67)

**П. А. ГАВРИЛОВ О СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
У ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

Э. М. Далгат, ORCID: 0000-0003-2923-564X

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**P. A. GAVRILOV ON THE ESTATE AND LAND RELATIONS
OF THE NORTH CAUCASUS HIGHLANDERS
IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

E. M. Dalgat, ORCID: 0000-0003-2923-564X

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

---

Аннотация. В статье рассматриваются сведения об аграрных отношениях у народов Северного Кавказа, собранные царским чиновником Петром Александровичем Гавриловым и опубликованные во втором выпуске «Сборника сведений о кавказских горцах». Автор анализирует поземельную собственность у разных народов, входивших в Терскую область, пишет об обычаях относительно права владения ею. В статье показано, какое значение для горцев имела земельная собственность, а также как она зависела от скотоводства. П.А. Гаврилов показывает сословную структуру у разных народов Северо-Восточного Кавказа, дает характеристику сословий. Цель статьи – проанализировать работу П.А. Гаврилова как исторический источник по социально-экономическому развитию народов Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX в. При написании статьи использовался сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить общее и особенное в сословно-поземельных отношениях у разных народов Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX в. Сделан вывод, что, несмотря на некоторые недостатки, труд П.А. Гаврилова является интересным источником по сословно-поземельным отношениям у народов Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX в.

Abstract. This article examines the information on agrarian relations among the peoples of the North Caucasus, collected by the tsarist official P. A. Gavrilo and published in the second issue of the “Collection of Information about the Caucasian Highlanders”. The author analyzes land ownership among different peoples of the Terek Region and describes customs related to land tenure rights. The article demonstrates the significance of land ownership for the highlanders and its dependence on livestock breeding. P.A. Gavrilo outlines the estate structure of various peoples in the North-Eastern Caucasus and provides a characterization of these estates. The aim of the article is to analyze Gavrilo's work as a historical source on the socio-economic development of the peoples of the North-Eastern Caucasus in the first half of the XIX century. The study employs the comparative-historical method to identify common features and specifics in the estate and land relations among different peoples of the region during this period. It is concluded that, despite certain shortcomings, P.A. Gavrilo's work remains a valuable source on the estate and land relations of the North-Eastern Caucasus in the first half of the XIX century.

Ключевые слова: Северо-Восточный Кавказ, сословные и поземельные отношения, первая половина XIX в.

Keywords: North-East Caucasus, estate and land relations, the first half of the XIX century.

XIX в. – особый период в истории народов Северо-Восточного Кавказа. В первой половине века идет Кавказская война. Российская империя стремится расширить свои границы и присоединить к себе Северо-Восточный Кавказ. Его народы борются за свою независимость. После окончания Кавказской войны народы Северо-Восточного Кавказа стали частью Российского государства. Для того чтобы интегрировать новые территории и населяющие их народы в политическое, экономическое, социальное и культурное пространство России, нужно было ознакомиться с их социальной структурой, экономикой, образом жизни.

Этим занимались представители царской администрации, ученые, путешественники и др. Среди них хочется отметить А.П. Ипполитова, написавшего «Этнографические очерки Аргунского округа» [1], Н.И. Воронова [2], давшего интересную информацию по Дагестану, а также местного автора –

Абдуллу Омарова [3], в работе которого содержится ценная информация для тех, кто изучает разные аспекты жизни дагестанцев в XIX в. Работы всех указанных авторов были опубликованы в первом выпуске «Сборника сведений о кавказских горцах». Всего было опубликовано десять выпусков. Это издание, начавшее с 1868 г. выходить в Тифлисе – столице Кавказского наместничества, содержит богатейшую информацию по истории, этнографии, культуре, юриспруденции, криминалистике горских народов Кавказа.

Наше внимание привлекла статья царского чиновника П.А. Гаврилова [4], которому было поручено собрать материал по традиционным сословно-поземельным отношениям у народов Северного и Северо-Восточного Кавказа, в том числе: в Кумыкском округе, Назрановском обществе, Чеченском округе, Нагорном, Ичкеринском и Аргунском округах и в Горском участке Ингушского округа.

Эта информация нужна была для правительства, поскольку на вновь присоединенных землях Кавказа планировалось провести реформы в социальных и поземельных отношениях.

В статье П.А. Гаврилов рассматривает события с учетом условий первой половины XIX в., в конкретной исторической обстановке, т.е. он использует принцип историзма.

Какими увидел царский чиновник поземельные и сословные отношения на Северном Кавказе? Он пишет, что вопрос о поземельных правах горских обществ Кавказа возник еще «в начале водворения русского владычества на Кавказе» [4, с. 1]. П.А. Гаврилов отмечает, что «положение земельного вопроса представлялось до такой степени темным и сложным, что разрешение его, по необходимости, нужно было отложить до более благоприятных обстоятельств и, руководясь общими взглядами на положение горского населения, с политической или военной точки зрения, ограничиться только временными распоряжениями по распределению земель между населением, соответственно военному положению его» [4, с. 1].

Таким образом, пока шли военные действия, царские власти не предпринимали серьезных мер по решению поземельного вопроса, поскольку они столкнулись с тем, что поземельные отношения в горских обществах Кавказа отличались от тех, с которыми они привыкли иметь дело на российских территориях.

Тем не менее попытки разрешить поземельный вопрос на Кавказе предпринимались. П.А. Гаврилов отмечает, что с этой целью не раз «учреждались особые комитеты, писались различные проекты, но только все это кончалось тем, что комитеты и комиссии, по изменившимся обстоятельствам, упразднялись, а написанные проекты сдавались в архивы, как не соответствующие действительному положению дел» [4, с. 5].

Порядок владения землей, сложившийся издревле, в условиях длительных военных действий, вынуждал горцев приспосабливаться к меняющейся обстановке, и это постепенно разрушало привычные горскому обществу нормы землевладения.

По наблюдениям П.А. Гаврилова, в условиях военного времени из горской среды выдвигались люди, обладавшие военными способностями или удачно выполнявшие посреднические функции между властями и народом, и они стали заявлять свои права на большие массивы земли, которые якобы ранее им принадлежали» [4, с. 5]. Так, благодаря настойчивым требованиям обширные земельные угодья получили князья Бековичи-Черкасские, фамилия Тугановых. П.А. Гаврилов считает, что неопределенность прав на землю мешает промышленному развитию Северного Кавказа и вызывает раздражение населения [4, с. 6].

Земельный вопрос имел для горцев самое важное значение, но во время военных действий собирать материал по традиционным земельным отношениям было невозможно, и к решению этого вопроса было решено приступить после окончания Кавказской войны.

Поземельные отношения в разных частях Северного Кавказа имели свои особенности, и решать земельный вопрос надо было с учетом этого.

Так, говоря о сословно-поземельных отношениях в Кумыкском округе, чиновник пишет, что Кумыкская плоскость покрыта наносною с гор почвой, плодородие которой делает эту местность одной из лучших на Кавказе. Но существовавшая у кумыков система землевладения, по мнению П.А. Гаврилова, вредила их экономическому развитию. Ранние контакты кумыков с русскими властями привели к утрате самобытного характера общественного устройства, к тому, что поземельные отношения представляли смесь общинного права с вотчинным.

Кумыкское общество, состоявшее из древних обитателей Кумыкской плоскости, и тех, кто появился здесь в более позднее время, раньше пользовалось землей на праве общинного владения. В отличие от горных местностей, где каждый клочок земли имел хозяина, на Кумыкской равнине земли было много, и ее обитатели не считали нужным закреплять свое право на тот или иной участок земли. Позже кумыки, общаясь с русскими, поняли важность значения права собственности на землю, и их князья стали получать от русских властей документы, подтверждающие их права на те или иные земли, без учета особенностей местности и обычного права. Это привело к тому, что кумыкские князья стали спорить между собой из-за земельных участков, а народ постепенно лишился права собственности на землю. Опираясь на русские власти, кумыкские князья стали укреплять свои права на землю, не предвидя, к чему это приведет: народ терял право на землю. Но в конце XVIII – начале XIX в. народ стал роптать и требовать разграничения прав на землю. Владельцы, опасаясь народного возмущения, дали крестьянам больше возможностей пользоваться землей и водой, но часто нарушали заключенные договоренности. Это могло привести к тому, что народ мог изгнать своих князей, но этому помешал приход в 1819 г. на Кумыкскую плоскость русских войск во главе с генералом Ермоловым.

Русские власти дали повод представителям высшего сословия Кумыкской равнины считать, что они имеют право на всю землю. Это проявлялось в том, что русские власти получали у кумыкских феодалов землю в казну, считали, что они – феодалы – имеют право продавать землю в частные руки. Это стало основанием для того, что кумыкские феодалы всю кумыкскую территорию стали считать своей собственностью.

П.А. Гаврилов пишет, что неопределенность вопроса о поземельной собственности привела к тому, что «народ продолжал оставаться без земли и в зависимости от владельцев, установившейся ... лишь вследствие особого значения, приданного первым русскою властью» [4, с. 41].

Таким образом, никаких исторических и документальных данных, свидетельствующих о правах высших сословий на землю, не было. И только признание русскими властями таких прав за высшим сословием лишило земли 30-тысячное население и сделало его зависимым от нескольких частных лиц.

Это обстоятельство было принято во внимание при проведении аграрной реформы в Кумыкском округе в 60-е гг. XIX в.

П.А. Гаврилов отмечает, что сложным был поземельный вопрос и у других народов исследуемого региона. Он пишет, что к разрешению поземельных вопросов в горных местностях Северо-Восточного Кавказа русские власти еще не приступили. Существующий там порядок пользования землями, основанный на местном обычае, поддерживается русской администрацией до тех пор, пока не представится возможность подробно изучить этот порядок и при необходимости внести некоторые изменения в него, чтобы обеспечить население землей [4, с. 65].

По мнению П.А. Гаврилова, для этого необходимо было собрать сведения о количестве и качестве земель, принадлежащих каждому аулу, с указанием, какие земли составляли частную и какие общественную собственность аула. Нужно было также собрать сведения о существующем в каждом ауле порядке землевладения, выяснить права поземельного владения тех сельских обществ, которые, стесняя своих соседей, занимают лишние земли, сверх своих потребностей. Кроме того, задается он вопросом, не надо ли изменить в некоторых аулах порядок землевладения как не отвечающий условиям экономического быта жителей аула или же ограничивающий права жителей соседнего аула.

Поскольку в горах Северо-Восточного Кавказа было мало пахотных земель, – отмечает П.А. Гаврилов, – жителям Ичкеринского и Нагорного округов было разрешено расчищать землю из-под леса с тем условием, чтобы каждый расчистивший лесной участок, получал его в вечное и потомственное владение [4, с. 63– 64].

Для нас представляет интерес и следующее высказывание царского чиновника о поземельном вопросе у чеченцев. Он отмечал, что предоставить чеченцам достаточный земельный надел в пределах Чеченского округа было невозможно ввиду многочисленности его населения. Поэтому, по мнению П.А. Гаврилова, а также и вследствие других политических соображений, было решено не только не препятствовать стремлению некоторых чеченских семейств к переселению в Турцию, но даже, временно, поощрять это стремление, дав переселенцам денежные пособия на путевые издержки. Оттоманская Порта изъявила согласие на принятие переселенцев в пределы Турции, обязавшись водворить их в Ма-

лой Азии, вдали от наших границ, у Диарбекира и Сиваса, и в силу этого масса наиболее беспокойного и фанатичного чеченского населения, в числе 5 тыс. семейств или 20 тыс. душ обоего пола ... ушла на жительство в Турцию, в это могущественное и святое, по мнению не бывших еще там горцев государство [4, с. 58].

Переезд чеченцев в Турцию упростил решение поземельного вопроса в Чечне.

Таким образом, в работе П.А. Гаврилова содержатся ценные сведения о сословно-поземельных отношениях у народов Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX в. Автор пишет, что они были сложными и непонятными для русской администрации, отличались от того, с чем она имела дело в русских губерниях. Поскольку на Кавказе шли военные действия, решение сословно-поземельного вопроса было отложено на более поздний период, когда закончится Кавказская война. П.А. Гаврилов приходит к выводу, что ввиду сложности сословно-поземельных отношений у народов Северо-Восточного Кавказа нужно было их изучить и при необходимости внести в них некоторые изменения, чтобы обеспечить население землей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ипполитов А.П.* Этнографические очерки Аргунского округа // Сборник сведений о кавказских горцах (далее – ССКГ). Тифлис. 1868 Вып. 1. С. 1–26
2. *Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 1–36.
3. *Омаров Абдулла.* Воспоминания муталлима // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 1–64.
4. *Гаврилов П.А.* Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. 2. С. 1–78.

Поступила в редакцию 05.09.2025 г.

Принята к печати 24.12.2025 г

* * *

Далгат Эльмира Муртузалиевна, доктор исторических наук, профессор, зав. отделом новой и новейшей истории Дагестана, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: elmira.dalgat@yandex.ru

Elmira M. Dalgat, Doctor of History, professor, head of the Department of New and Newest Daghestan history, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: elmira.dalgat@yandex.ru.